

Рудольф Арнхейм: о природе фотографии АННАЛЫ

тографии, потому что они логически вытекают из ее уникальных особенностей как художественного средства и создают уникально фотографический образ действительности, не предлагаемый никакими другими искусствами.

Об изменении образа

По мнению Рудольфа, намеренное изменение образа отрывает фотографию от ее при-

связанные с данным актуальным моментом. Отсюда то завидное ощущение неизбывного и вечного, идущее от старых фотографий. Это что-то вроде символического чувства трансцендентной мудрости, когда все мгновенное движение исчезло с металлических фотопластинок».

В погоне за моментом

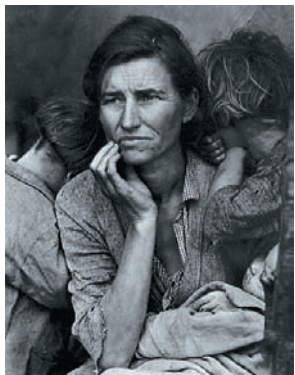
«Позже, когда в результате развития техники была реализована мгновенная выдержка

нательным использованием ее для символической передачи образов и сюжетов эпохи, которая давно уже вышла из невинного возраста. В таком стилистическом направлении можно выделить два момента: появление сюрреалистических призраков и откровенный взгляд на фотографию как на обнажение.

Ныне модная фотография, видимо, начала свой путь с того, что погрузилась внутрь обстановки, будь то гостиничный комплекс с видом на Ривьеру или Испанская лестница в Риме, и создала гротескно стилизованную модель человека с умышленно угловатой позой, тело которого превращено в скелет, а лицо низведено до маски. Хотя в течение какого-то времени подобные призраки поражали публику, они выглядели слишком искусственными, чтобы вызвать подлинное ощущение чего-то сверхъестественного. Они более походили на умышленные проказы фотографа, нежели на существа из реального мира. В то же время только в качестве продуктов действительности призраки способны кого-либо очаровывать. Куда более сильный сюрреалистический трепет вызвала недавняя практика фотографирования обнаженных

Мартин Мункачи

Доротея Ланге

Диана Арбус

роды. Снимок утрачивает связь с реальностью. «Технические трюки, с помощью которых можно менять внешний облик изображения (монтаж позитивов или собрание негативов), значительно видоизменяют фотографию, но по мере того как фотография отходит от реализма, источника своих живительных сил и уникальных воздействий на человека, она быстро устаревает и выходит из моды. Что же касается глубины значения, то фотографии представляются очень важными, поразительными, откровенными, но лишь редко глубокими изображениями».

Эту мысль Рудольф высказал задолго до развития цифровых технологий, но именно сейчас она особенно актуальна. Ведь многие фотографии в поисках новизны и новых форм чрезмерно увлекаются графическими программами. Но, достигая своей цели, они зачастую упускают нечто более важное и существенное — как говорится, с водой выплескивая и ребенка.

Этапы развития фотоискусства

Рудольф предлагает разделить историю фотографии на три этапа: ранний период, когда фотография создавалась посредством громоздкого снаряжения и очень длительной экспозиции; второй, более поздний, «во время которого широко эксплуатировалась возможность поймать движение в какие-то доли секунды»; и третий — время искусственно созданных сюжетов.

Печать вечности

«На начальном этапе развития фотографии аппаратура была чересчур громоздкой. Это не позволяло фотографировать неподготовленных людей без их ведома, а время экспозиции было достаточно большим, чтобы стереть с лица или жеста случайные черты,

«Фотограф, как охотник, гордится своей удачей, если он сможет поймать стихийность жизни, не оставив в ней следов своего присутствия»

и фотография обрела новые стилистические возможности, она стала ставить перед собой цели и задачи, доселе неизвестные в истории визуальных искусств. В задачу моментальной фотографии вошло стремление сохранить спонтанность и непроизвольность действия и одновременно избежать каких бы то ни было улик, указывающих на то, что фотограф оказывал хоть малейшее влияние на снимаемый объект.

Мобильность фотокамеры позволяет фотографии бесцеремонно вторгаться в мир, нарушая в нем покой и равновесие, подобно тому, как в физике света единственный фотон на атомном уровне может разрушить все связи в системе. Фотограф, как охотник, гордится своей удачей, если он сможет поймать стихийность жизни, не оставив в ней следов своего присутствия. Репортеры приходят в восторг, когда им удается записать на пленке или кассете незамаскированную усталость и смущение в голосе или на лице общественного деятеля. Руководства по фотографии учат любителей избегать застывших поз и статичных кадров. Животные и дети, воплощение идеи неконтролируемого поведения, — любимые герои фотографии на этом этапе».

Искусственно созданный образ

«Характерно, что в наше время вновь возник интерес к фотографии, напрямую связанный с неестественностью съемок и соз-

фигур в лесу, в жилой комнате или в покинутом всеми коттедже. Тут было, несомненно, подлинное человеческое тело, однако пока обнаженные фигуры представляли

Хелен Левитт. Нью-Йорк

лишь как плод воображения художника, реальность эпизода воспринималась как сон — возможно, приятный, но вместе с тем пугающий, поскольку, как галлюцинация, он поражал разум».

Можно предположить, что если бы Рудольф писал текст не в XX, а в XXI веке, то он выделил бы и четвертый период развития фотографии — эпоху цифровых технологий. Но о его отличительных особенностях придется поразмыслить пока что нам самим...
Анна ЛЕМЕШ